Коляда Николай

Драматург и режиссер **Николай Коляда:**

Известия - 2006 - 8 июня с. 7

08.06.06

«Перед спектаклем мы кормим зрителей борщом»

В Москву на гастроли приезжал екатеринбургский «Коляда-театр». С его руководителем, драматургом, режиссером и актером Николаем Колядой встретился специальный корреспондент «Известий» **Артур Соломонов**.

ФОТО: АННА САВЕЛЬКИНА

известия: По какому принципу вы отбирали спектакли и распределяли их по разным сценам — «Современник» и Центр имени Мейерхольда?

Николай Коляда: Я очень хорошо знаю репертуар «Современника» — это традиционный русский реалистический театр в хорошем смысле слова. Поэтому, чтобы не шокировать своим остросовременным «Ревизором», «Клаустрофобией», где действие происходит в тюрьме, и таким же страшноватым «Землемером», мы решили их показать в Центре Мейерхольда. Сейчас я написал специально для «Современника» пьесу под названием «Старая зайчиха». Надеюсь, ставить будет Галина Борисовна, играть — Дорошина и Гафт. Жутко смешная пьеса...

известия: Сами себя хвалите?

Коляда: Ну правда смешная! Я ее, кстати, уже потихоньку ставлю в своем театре.

известия: Ваш театр полтора года назад хотели лишить здания — приходили люди в масках, милиция. Это продолжается?

Коляда: Да. Это длится уже полтора года, выматывает все нервы, силы. Приходишь на репетицию и видишь полное фойе милиционеров, которые с меня и с артистов начинают брать показания. Или какой-то дядя приходит, срывает афиши, угрожает пригнать три «КамАЗа» и «выкинуть наше барахло на помойку».

известия: У вас такое финансово значимое помещение?

Коляда: Там хотят сделать казино или ночной клуб и не скрывают этого. Здание находится в центре города, на улице Ленина.

известия: Как вы относитесь к театральной реформе, о которой все говорят?

Коляда: Да никак. Она не коснется частных театров, каким является «Коляда-театр». Мы ведь работаем на самоокупаемости. В месяц мы играем 24 спектакля, а с выездами — 50. Мы играем на днях рождения детей «новых русских»: ребенок сначала смотрит спектакль со своими друзьями, а потом два-три клоуна их развлекают. Стоит такое удовольствие 6 тысяч рублей. А артисты у нас получают от 3 до 5 тысяч рублей в месяц. Мы всем занимаемся сообща. Вот играем спектакль «Ревизор» в грязи. Потом сцену надо мыть, а уборщицы вечером нет. Мы закатываем рукава, и актеры, игравшие Хлестакова, Городничего, Марью Антоновну, моют полы. И никто не спрашивает: «Сколько я за это получу?» Это наше общее дело. Правда, не знаю, на сколько нас хватит

известия: А ваши коллеги, которых финансируют из бюджета, не митингуют, не боятся перемен?

Коляда: Наш академический театр играет спектаклей 15 в месяц, все остальное время сдает помещение московским антрепризам. Благодаря этому актеры получают от 15 до 30 тысяч рублей. Нам же приходится придумывать самые разные акции, чтобы привлечь зрителя. Возле театра есть будка, которая называется «Колядоскоп-театр». Иногда актеры устраивают там маленькие импровизированные кукольные спектакли для прохожих. И я сидел не раз в этой будке, играл такие спектакли. Рядом с театром — «Коляда-сад», где можно на деревьях завязывать разноцветные ленточки, загадывая при этом желание. Иногда перед началом спектакля мы кормим зрителей борщом. Я сам варю дома борщ в двух больших кастрюлях, приношу в театр, разливаю. Зрителям очень нравится. Это называется «Суп-театр» и проходит два раза в месяц. Подумайте, ведь это неплохо: сходить в театр и заодно борща поесть.

известия: Вокруг вас столько афиш. Это все ваши постановки?

Коляда: Все мое. Все я. Вот афиша «Карлсона». Сказку я написал.

известия: А я думал, Астрид Линдгрен.

Коляда: Она только помогала. Думаете, от хорошей жизни я стал сказочником? Чтобы не платить авторские. Также я написал «Золушку» и «Старика Хоттабыча», чтобы наш театр мог жить детскими спектаклями и не платить держателям авторских прав.

известия: В одной статье вы рассказывали, что в 90-е годы, когда получили стипендию в Германии и смогли жить спокойно, несколько месяцев не отходили от компьютера и написали около двадцати пьес.

Коляда: Это было прекрасно. Много еды. Природа. Покой. Роскошный замок. Я начал писать без перерыва.

известия: То есть все эти пьесы уже были заранее обдуманы?

Коляда: Вы полагаете, я что-то обдумываю? Зря. Я просто сажусь и пишу. Листаю записную книжку, нахожу маленький сюжетик. Заплакал, засмеялся, и — пошло-поехало... Ведь так и возникла пьеса «Старая зайчиха», которую будет репетировать Волчек. Мне рассказала одна знакомая артистка, как ее и нескольких других актеров пригласили в город Когалым изображать этническую группу из Африки. В полной тайне они приехали в Когалым, в гостинице им было запрещено разговаривать с кем бы то ни было. Весь город был оклеен афишами, что приезжают африканцы. После концерта к актерам подъехал «Кадиллак», увез их на вокзал, каждому дали по десять тысяч рублей и сказали: «Если расскажете кому-нибудь об этом — убьем»... Когда подумаешь, как много актеров, которые играли всю жизнь каких-то зайчиков, чебурашек, вкладывали в это душу, не спали ночами... Жалко их, но необходимо им говорить, что они проживают жизнь впустую, занимаясь чепухой.

известия: А зачем об этом говорить?

Коляда: Они должны ощущать себя не провинциальными артистами, которые хотят получить «Золотую маску», а художниками.

известия: Ваш характер — наверняка причина многих проблем...

Коляда: Да. Я со всеми ругаюсь. В городе Екатеринбурге нет ни одного человека, с которым я когда-либо не поругался. Недавно было вручение премии «Браво», и в который раз мы ее получили. И весь театральный бомонд Екатеринбурга смотрел на меня с ненавистью. Я сказал: «Я понимаю, что меня очень много. Но потерпите еще немножко».

известия: Популярные драматурги братья Пресняковы тоже ваши ученики, как и Василий Сигарев и Олег Богаев?

Коляда: Нет. Когда я пришел работать главным редактором в журнал «Урал», мы сделали молодежный номер, где опубликовали произведения Пресняковых. Потом ко мне пришел Олег Пресняков и попросил: «Николай Владимирович, можно мы везде будем называться вашими учениками?» — «Пожалуйста! Мне не жалко».